

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

иеромонаха ГУРИЯ

(ГУСЕВА ДМИТРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА),

представленной на соискание ученой степени

кандидата богословия, на тему:

ПРЕПОДОБНЫЙ НИКОН РАДОНЕЖСКИЙ

ИГУМЕН ТРОИЦКОГО МОНАСТЫРЯ:

КОНЕЦ XIV – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XV ВЕКОВ

Специальность: История Русской Православной Церкви

Диссертационное исследование иеромонаха Гурия (Гусева), представленное на рассмотрение, посвящено жизни и деятельности преподобного Никона Радонежского, одного из выдающихся деятелей Русской Православной церкви конца XIV – первой трети XV веков, ученика преподобного Сергия Радонежского и его преемника на посту настоятеля Троицкой обители.

Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения (с. 2 – 195), списка литературы и источников (с. 196 – 225), небольшого приложения в виде «Словаря собственных имен» (с. 226 – 232) и списка сокращений. Библиографический перечень включает 334 позиции, из них 170 – архивные источники.

Диссертационное исследование хорошо и логично структурировано. В первой главе автор представляет подробный историографический обзор проблемы и характеристику имеющихся источников. Во второй главе освещены некоторые общие вопросы истории Московской Руси конца XIV–XV в., проанализированы немногочисленные биографические источники, освещающие жизненный путь преподобного Никона Радонежского, и

собраны данные о его посмертном почитании. Третья глава является ключевой – в ней представлены результаты анализа источников, характеризующих административно-хозяйственную деятельность преподобного Никона на посту игумена Троицкой обители, его труды по переписке рукописей, созданию монастырского книгохранилища, и, в конечном счете, формированию Троицкой книжной школы.

Задачей работы являлось детальное рассмотрение, анализ и оценка источников, способных дать информацию о фактах биографии и трудах преподобного Никона Радонежского. С этой задачей диссертант справился весьма успешно, мобилизовав для ее выполнения все доступные данные, включая большое количество неопубликованных архивных материалов, изучавшихся им в подлинниках. Ему удалось показать, с фактами в руках, что период игуменства преп. Никона, которому в исторической литературе до сих пор уделялось неоправданно мало внимания, в действительности, сыграл определяющую роль в деле превращения Троицкого монастыря в крупнейший религиозный, культурный, а отчасти и политический центр России.

Важно отметить также, что деятельность преп. Никона и его соратников показана в диссертации в широком контексте эпохи, на фоне династических, политических, духовных, канонических связей, пронизывавших жизнь Московской Руси того периода. Такой подход позволил оттенить размеры вклада, внесенного Троицкой обителью в русскую культуру указанного периода.

Приведенные автором данные не оставляют сомнений, что именно преподобному Никону всецело принадлежит заслуга фактического «второго основания» Троицкой обители на пепелище после ее разорения во время нашествия хана Едигея 1408 г. Он не просто сумел спасти от гибели монастырскую библиотеку и отстроить новый храм, но «сыграл

определяющую роль в процессе преобразования Троицкого монастыря из отдаленной молитвенной пустыни в религиозный центр православного Русского государства» (с. 194). Он явился создателем собственной литературной школы Троицкого монастыря, в рамках которой осуществлялся синтез древнерусских традиций книгописания и так называемого «балканского влияния» и в книжной культуре XIV–XV вв. (с. 165 и др.). Наряду с этим, в работе отмечена важная роль преп. Никона, как последователя св. митрополита Алексия и преподобного Сергия Радонежского в деле внедрения Иерусалимского богослужебного устава и утверждения общежительного устройства русских монастырей.

Эта деятельность оказала огромное влияние на мировоззрение современников преп. Никона. Она «отвечала культурным и идеологическим запросам Русского государства, вставшего на путь национальной консолидации» (с. 57). Ею, во многом, оказался задан главный вектор развития национального самосознания и формирования духовных и государственных устоев Московской Руси.

В свете фактов, приведенных диссертантом, у читателя не остается сомнений, что преп. Никон Радонежский, действительно, представляет собой церковно-государственного деятеля «первого ряда», долго остававшегося недооцененным отечественной исторической традицией.

К недостаткам работы следует отнести отдельные встречающиеся в ней поверхностные оценки трудов светских историков. В качестве примера приведу «лихой» отзыв автора о фундаментальном труде С.Б. Веселовского «Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси» (1947):

«Характерный для советского периода взгляд на историю прежде всего с классовых позиций наглядно просматривается и в работах академика... Веселовского... Даже при исследовании актового материала Троицкого

монастыря, наряду с определением возможно точного времени составления недатированных актов, уточнением географических терминов каждого акта и информацией о лицах, упоминаемых в актах, основное внимание уделено новой (с классовых позиций) трактовке вопросов социально-экономической истории и, в частности, истории крестьянства Северо-Восточной Руси...» (с. 18).

В этом небольшом отрывке недоумение вызывает практически все. От признания взглядов акад. С.Б. Веселовского «характерными для советского периода» и определения их как подхода «с классовых позиций» – до перечисления скороговоркой (словно чего-то неважного!) таких вопросов, как уточнение *хронологии, географической привязки и конкретных фигурантов каждого анализируемого акта*. Как будто способность находить им решение – не в единичном случае, а для серийного материала – не есть признак высочайшего мастерства историка-источниковеда.

Стоит подчеркнуть особо: речь идет о книге, которую, ну, никак нельзя назвать «*характерной для советского периода*». Напротив, труд С.Б. Веселовского откровенно не вписывается в стандарты историографии середины XX в. В основу его был положен отнюдь не марксистско-ленинский и не классовый, а историко-юридический подход. Внимание к «вопросам социально-экономической истории и истории крестьянства» в данном случае являлось совершенно оправданным.

Выпустить такую книгу в свет в 1947 г. было совсем нелегко, влиятельным коллегам С.Б. Веселовского пришлось очень постараться (что, кстати, делает им честь). Разумеется, мы живем в другую эпоху. В наше время, наряду со старым, но вечно актуальным конкретно-историческим подходом к источникам по истории русской церкви, практикуются иные подходы, способные раскрыть материал с неожиданной стороны, выявить в нем скрытые смыслы и новую взаимосвязь явлений. Однако следует

признать: все это стало доступным в том числе и потому, что сегодня мы стоим на плечах гигантов отечественного источниковедения XX века. Таких, как С.Б. Веселовский.

К счастью, подобные пассажи в тексте отца Гурия выглядят, скорее, диссонансом, и встречаются редко. Я потому заострила на нем внимание, что в дальнейшем, при подготовке текста к публикации, очень важно не забыть такие места отредактировать.

То же самое я могу сказать об использовании в работе некоторых откровенно устаревших положений советской историографии, давно утративших всякую актуальность. Так, например, называть сегодня XII век «периодом феодальной раздробленности» (с. 37) можно только, оставаясь в рамках парадигмы, в которой пять общественно-экономических формаций последовательно сменяют друг друга, вне зависимости от географической, культурной и цивилизационной специфики регионов. Именно этот подход, господствовавший в отечественной исторической науке 1930–1960-х гг., заставлял многих историков утверждать тождественный характер социальных институтов в Западной и Восточной Европе в эпоху раннего средневековья и находить на Руси «феодализм» уже в IX–XII вв. В настоящее время это является анахронизмом.

Отмеченные недостатки отнюдь не влияют на мою общую оценку диссертационной работы отца Гурия. Она представляет собой оригинальный исследовательский труд, выполненный на высоком методическом уровне. Поставленные в ней проблемы достаточно обширны. Основные выводы, сделанные диссертантом, на сегодняшний день следует признать вполне аргументированными.

Основные положения диссертации изложены в 16 публикациях, включая 3 статьи в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных

ВАК, и 1 статью, опубликованную на сербском языке в журнале, индексируемом Web of science. Структура и содержание диссертации адекватно отражены в автореферате. Рассматриваемая диссертационная работа отвечает требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор иеромонах Гурий (Гусев Дмитрий Александрович) заслуживает присуждения ученой степени кандидата богословия по специальности «История Русской Православной Церкви».

Официальный оппонент

ведущий научный сотрудник отдела

славяно-финской археологии ИИМК РАН,

профессор кафедры археологии СПбГУ,

доктор исторических наук

Н.И. Платонова

тел. 8-812-571-50-92 admin@archeo.ru

Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18

03.09.2024

